

ПОТОПЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ I-1 НОВОЗЕЛАНДСКИМИ МОРЯКАМИ 29 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

Прелюдия

Будущий герой ВМВ Гордон Бридсон родился в 1909 году в Новой Зеландии, в городе Веллингтон, но уже вскоре его семья переехала в Окленд. Он был крупным, физически крепким парнем, проявившим способности в плавании. В 1920-е – начале 1930-х он вошел в элиту этого вида спорта, постоянно выигрывая высокие места и призы в национальных соревнованиях. В 1930 году он даже побывал на Имперских Играх (Empire Games) в Канаде, где выиграл две серебряные медали, однако после этого по оставшимся неизвестными причинам он покинул спорт.

Еще в 1927 году Бридсон вступил в Королевский Новозеландский Военно-Морской Резерв/Royal New Zealand Naval Volunteer Reserve (RNZVR) и в феврале 1928 году получил звание суб-лейтенанта. Через 12 лет, почти через год после того, как началась ВМВ, он получил звание лейтенанта-командера запаса, а еще через месяц, в мае 1940 года, он с первой группой добровольно поступивших на службу в Королевский Флот отправился в Великобританию, что было обычной практикой в то время для военно-морского персонала из стран Британского Содружества. В то время флотам британских доминионов отчаянно не хватало кораблей, и, когда была такая возможность, обычные суда переоборудовались для военных целей. Одним из таких стал тендер *Matai*, переоборудованный в тральщик новозеландского ВМФ...

Лейтенант-коммандер Гордон Бридсон (1909-1972)

В Великобритании Бридсон был назначен на тральщик *Walnut*, входивший во флотилию из 10 кораблей, экипажи которых состояли, в основном, из новозеландцев. Он командовал им 14 месяцев в июле-октябре 1940 года, участвуя в проводке конвоев вдоль восточного побережья Великобритании и отражая атаки авиации и кораблей противника, за что был награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*.

В октябре 1941 года, менее чем за два месяца до атаки японцев на Пёрл-Харбор, Бридсон принял под свою команду новый тральщик *Kiwi*. Вооружение нового корабля состояло из 4-х дюймового орудия времен ПМВ, нескольких пулеметов и 40 глубинных бомб. Корабли этого типа могли быть использованы в различных военных целях, включая противолодочные операции. Подготовленные к выходу в море *Kiwi* и однотипный с ним тральщик *Moa*, взяли курс на противоположный край Земли – на Тихоокеанский ТВД. Для начала им предстояло пересечь Атлантику, на просторах которой шла ожесточенная борьба с немецкими подводными лодками...

На пути в Тихий океан

Kiwi вышел в море в хвосте конвоя, направлявшегося в канадский порт Галифакс в последних числах 1941 года. Тральщики едва не ушли на дно тогда, когда на них обрушился один из самых жестоких ураганов, наблюдавшихся в Атлантике в XX веке. Когда находились к югу от Исландии, погода стала просто отвратительной, и *Kiwi* пришлось бороться с волнами, достигавшими в высоту 80 футов. Весь экипаж находился в внутренних помещениях, однако, когда одна из глубинных бомб слетела со стеллажа, на верхнюю палубу была отправлена рабочая команда с приказом закрепить смертоносный объект – моряки справились с этой задачей. 9 января *Kiwi* попал на гребень гигантской волны, после чего оказался практически в воздухе и едва не был потоплен следующей волной. Нанесенные кораблю повреждения были очень серьезными: были повреждены переборки, различные отсеки корабля были затоплены, в том числе, - мостики, у которого оказались выдавлены окна, однако благодаря мастерству командира и экипажа и, наверное, удаче, корабль пережил ураган...

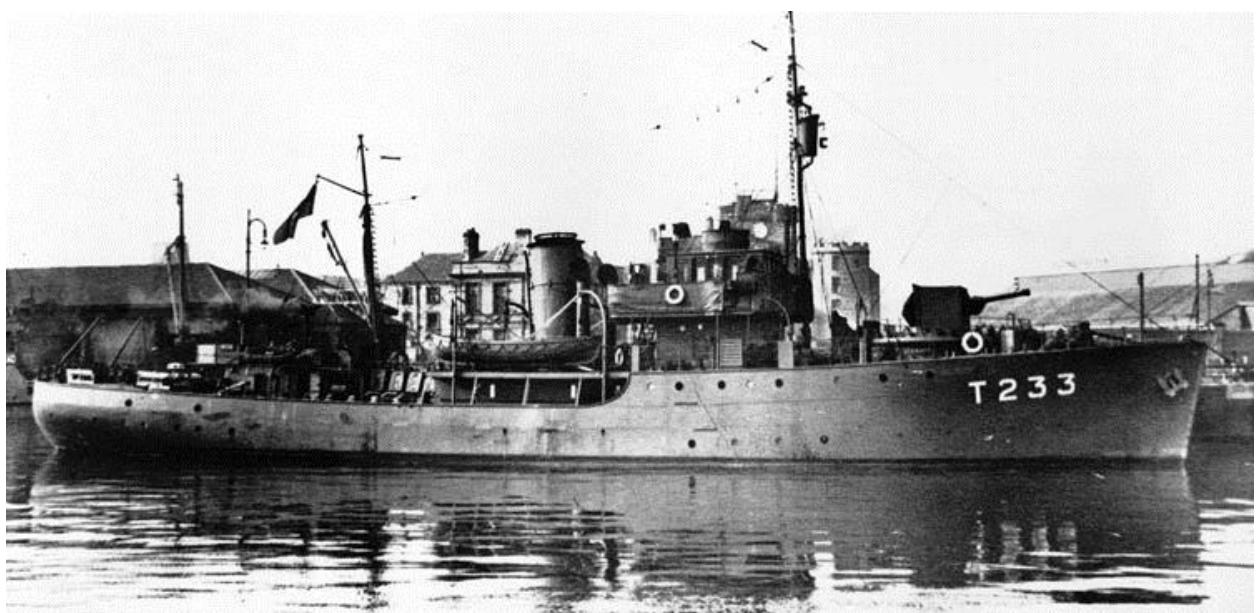

Тральщик Kiwi в районе Соломоновых островов

Шторм стих 11 января, дав возможность экипажу приступить к устраниению повреждений. Часть моряков была отправлена на верхние надстройки скальвать лед, которого накопилось столько, что возникла угроза потери остойчивости. 16 января моряки тральщика увидели берега Ньюфаундленда. Уклонившись от атак патрулировавших эти воды немецких подводных лодок, корабль вошел в гавань, где был на две недели помещен в сухой док для срочного ремонта. Экипаж получил возможность отдохнуть и отоспаться после долгой борьбы со стихией...

30 января *Kiwi* покинул Ньюфаундленд и взял курс на Бостон. Здесь, на судоверфи *Bethlehem*, корабльостоял еще месяц, проходя дальнейший ремонт, после которого он должен был полностью восстановить свою мореходность. Во многом это был действительно счастливый корабль. Он не только пережил один из страшнейших ураганов столетия, но и сумел избежать атак подводных лодок, которыми тогда буквально кишила северная часть Атлантики. Только в январе 1942 года, преимущественно в северной Атлантике, они потопили 46 судов и кораблей союзников...

После месяца, проведенного в Бостоне, корабль взял курс на Карибские острова, после чего прошел через Панамский канал и вышел в Тихий океан. Этот небольшой корабль нуждался в постоянных дозаправках. Сначала новозеландцы пошли на север вдоль побережья Латинской Америки и прибыли в Сан-Диего в Калифорнии. Следующая остановка была на Гавайях, затем – Фиджи, откуда *Kiwi* добрался до Окленда. К тому времени Бридсон и многие из его моряков не были дома почти два года.

Тральщик новозеландского ВМФ *Моа* и другие корабли этого класса (*Bird-class*) отлично проявили себя на Североатлантическом и Тихоокеанском театрах военных действий. Названия тральщиков этого класса составили названия новозеландских птиц...

Тулаги/Tulagi, небольшой остров у побережья более крупного острова Флорида/Florida в архипелаге Соломоновы острова, стал первым местом базирования новозеландской 25-й Флотилии Тральщиков в южной части Тихого океана, где силами союзников командовал адмирал ВМФ США Уильям Бьюк Холзи (William Bull Halsey). Хотя это соединение было укомплектовано тральщиками, на ранней стадии войны на Тихом океане для решения всего спектра задач кораблей разных типов не хватало, в результате чего новозеландцам пришлось приступить к противолодочному патрулированию.

В 25-ю Флотилию входили шесть кораблей. *Matai*, которым изначально командовал лейтенант-коммандер Холден (A. D. Holden), был флагманским кораблем. В прошлом *Matai* был судном-тендером для обслуживания маяков и губернаторской яхтой, а с началом ВМВ был реквизирован для военных нужд. Переоборудованные в тральщики *Gale* и *Breeze* до войны также были транспортными судами каботажного плавания. Тральщики *Kiwi*, *Tui* и *Moa* были специально спроектированными для военных целей кораблями, но и они унаследовали корпуса рыболовных траулеров. Все три тральщика были построены на верфи *Henry Robb Shipyards* в городе Лейт (Шотландия).

Kiwi и *Moa* стали первыми новозеландскими тральщиками, принявшими участие в боестолкновениях с противником на юге Тихого океана. Имея на борту довольно слабое вооружение, коммандир *Moa* буквально за несколько дней до своего первого боя выменял на несколько бутылок рома (по другим сведениям, - джина) несколько 20-мм зенитных пушек Эрликон. Как вспоминал старший радист (leading signalman) Дж. Слэйттер (J. Slater): «На *Kiwi* установили одну пушку прямо перед 4-дюймовым орудием в носовой части палубы, а мы [на *Moa*] поставили нашу немного правее от 4-дюймовки.» Однако Юэн Стивенсон (Ewan Stevenson), подводный археолог, изучавший и сфотографировавший потопленный *Moa*, сообщал, что его Эрликон находится на носу, впереди 4-дюймовки и по центру корабля.

Команда *Kiwi* также не отставала от своих соотечественников в деле усиления вооружения своего корабля. Вспоминает старший матрос *Kiwi* Маквинни (able seaman E. McVinnie):

Мы заметили на берегу корабль, американский корабль... Подошли к нему и сняли с него все, что можно. Одной такой штукой оказался Эрликон, и единственным местом, куда мы надумали установить его, была точка прямо на носу. Один из наших парней был первоклассным плотником (chipper), так что мы сошли на берег и отправились к Морским Пчелам (Seabees – военно-морской стройбат в ВС США – ВК). Американцы... снабдили нас всеми инструментами, которые могли бы нам пригодиться. Парень вытесал большой брус из местного дерева типа махагани или что-то в этом роде (вероятно, в качестве тумбы для пушки – ВК)... А они [американцы] даже сделали для нас болты, чтобы закрепить орудие на носу...»

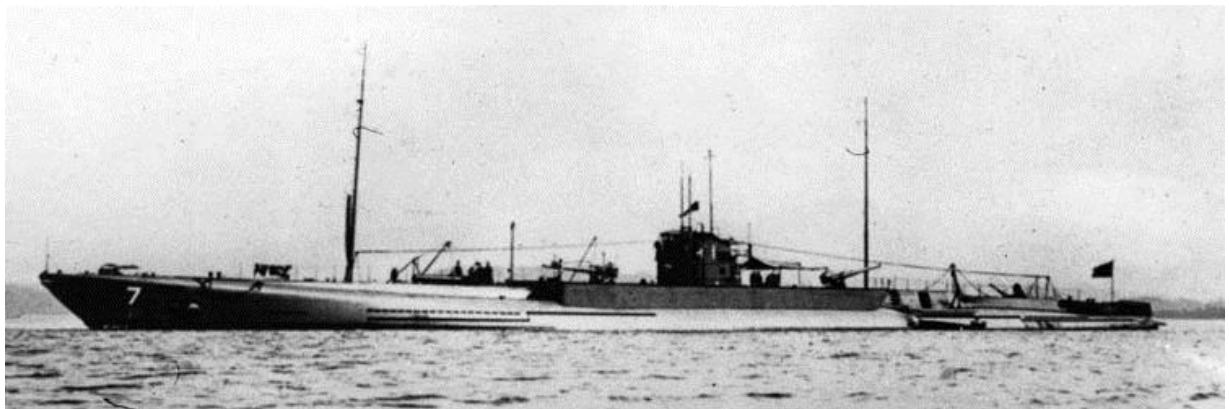
Эрликоны очень пригодятся новозеландцам в ближайшие дни...

Бой

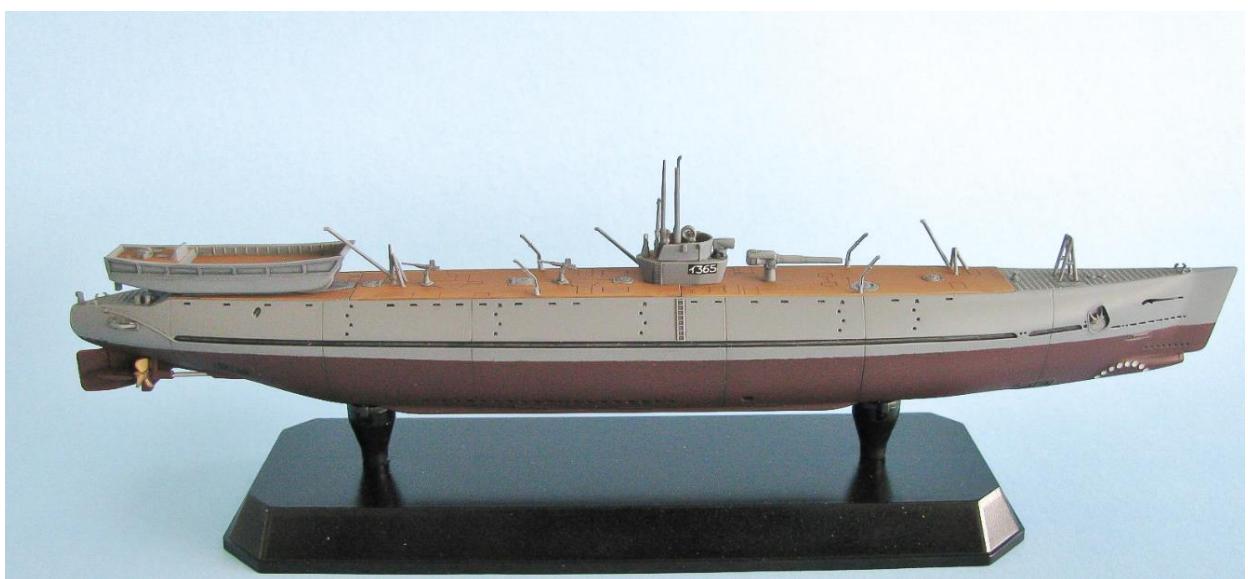
Благодаря успехам союзным дешифровщикам, штаб генерал Холзи знал об усилиях противника по переброске подкреплений и грузов на Голодящий Остров/*Starvation Island*, как было теперь принято у японцев называть Гуадалканал. Японцы к тому времени потеряли возможность снабжать свои войска на острове с использованием обычных средств, но были вынуждены снять многие из своих эсминцев и подводных лодок с боевых задач для решения транспортных задач.

В ночь на 29 января 1943 года *Kiwi* и *Moa* были отправлены коммандиром военно-морской базы *Cactus* на патрулирование на выходе из залива Камимбо/Kamimbo, расположенного на северо-западном побережье Гуадалканала в полосе шириной в четыре мили в осевой части залива. Как позднее лейтенант-коммандер Бридсон указал в своем рапорте о произшедшем там боестолкновении, *Kiwi* вместе с *Moa* приступил к патрулированию в заданной акватории в 6.30 вечера. Бридсон и коммандир *Moa* лейтенант-коммандер Питер Фиппс (Peter Phipps, позднее ставший адмиралом), согласовали перемещение пеленгом с расстоянием между кораблями примерно в одну милю. Старший матрос Маквинни, оператор звуколокатора *АСДИК/ASDIC* (также сонар) на борту *Kiwi*, установил контакт с объектом в 9.05 вечера на расстоянии 300 ярдов и идентифицировал его как подводную

лодку. Вскоре после этого на *Moa* подтвердили контакт, и *Kiwi* повернул на 10 градусов вправо, чтобы пересечь курс лодки. *Kiwi* атаковал подводную лодку глубинными бомбами, в то время как *Moa* находился в статичном положении и направлял бомбометание своим сонаром.

Предполагается, что это снимок - японская подводная лодка I-1, которая была в два раза длиннее, чем атаковавшие ее корабли новозеландцев

Модель японской подводной лодки I-365 с закрепленной в кормовой части баржей *Daihatsu*
<https://web.ipmsusa3.org/content/submarine-i-365>

Заслуживает внимания то, что прибор АСДИК был, в определенной степени, изобретением эпохи ПМВ, принадлежавшим уроженцу Новой Зеландии Эрнесту Резерфорду (Ernest Rutherford). В наше время он нем говорят, как об отце ядерной физики, получившем Нобелевскую Премию за достижения в химии в 1908 году. Однако во времена ПМВ он занимался вопросами акустической пеленгации подводных лодок, в результате чего был изобретен сонар, - инновация, взятая на вооружение военно-морскими флотами многих стран мира в качестве средства противолодочной борьбы.

В тот момент времени ни Бридсон, ни Фиппс не знали о том, что им противостоит лодка I-1 - крупный подводный корабль водоизмещением 2 135 тонн, который был в два раза быстрее и в два раза больше по длине, чем им их небольшие тральщики, и имел на вооружении 5.5-дюймовое орудие, значительно превосходившее по калибру все, что

имелось у новозеландцев. До января 1943 года лодка имела на вооружении два палубных орудия, но в этом походе на месте кормового орудия была закреплена баржа с грузами. Однако новозеландцы знали только о том, что засекли присутствие подводной лодки, с наибольшей вероятностью – японской. Отступать никто из командиров не собирался.

Kiwi, ориентируясь на фосфоресцирующий след погрузившейся подводной лодки, сбросил шесть глубинных бомб. Последовавшие за этим взрывы сбили японских моряков с ног, в кормовой части корпуса лодки появилась течь. Затем *Kiwi* сместился в сторону, чтобы снова получить контакт с помощью сонара. Отойдя примерно на 400 ярдов, *Kiwi* восстановил контакт и приблизился к месту его нахождения, чтобы еще раз сбросить бомбы. В результате новой атаки были повреждены рулевая машина и вал левого винта *I-1*. Насосы вышли из строя, шланг высокого давления разорван, из-за чего командный отсек лодки наполнился водянистым туманом. Главная приборная доска была также повреждена, освещение полностью исчезло. Лодка приобрела 45-градусный дифферент на нос и погрузилась до 590 футов, что было значительно ниже предела для ее рабочей глубины погружения. Вслед за этим появилась течь и в носовом торпедном отсеке. Командир подводной лодки, лейтенант-коммандер Сакамото Эити (Sakamoto Eiichi) приказал продуть носовую группу цистерн главного балласта и дать полный задний ход, используя еще работающий винт. Так лодка избежала немедленной гибели, но это только отсрочило ее...

Подводная лодка поднялась на поверхность, но ее аккумуляторы оказались поврежденными от контакта с морской водой. Работал только дизель правого борта, но, увидев в 2 000 ярдах от себя *Kiwi*, японцы устремились к нему на скорости 11 узлов. Сакамото одел каску и приказал расчету 125-мм палубного орудия и пулеметчикам занять боевые посты. Одновременно с этим *Kiwi* открыл огонь из своей 4-дюймовки, в расчет которого входили старшие матросы Стил (W.I. Steele), Кронинг (J.W.C. Kroening) и Уошер (J. Washer). Новозеландцы открыли огонь и из своих Эрликонов, в то время как старший радист Бьюкенен (C. Buchanan) освещал *I-1* 10-дюймовым прожектором. Моряки *Moa* помогали своим товарищам, пуская осветительные ракеты, которые, однако, играли на руку и японцам, выхватывая из темноты *Kiwi*. Перестрелка складывалась в пользу новозеландцев. Почти сразу Сакамото и все моряки из орудийного и пулеметных расчетов были скошены огнем с тральщика, 47-футовую баржу, заполненную грузами для изолированных на Гуадалканале японских войск и закрепленную позади рубки, охватил огонь.

Тральщик Kiwi приближается к поврежденной японской подводной лодке I-1, чтобы таранить ее (художник Russel Clark)

I-1 начала терять ход и стала дрейфовать вправо. Лейтенант Корээда Садайоси (Koreeda Sadayoshi), офицер-торпедист, поднялся на палубу и принял на себя командование кораблем. Он переживет гибель I-1, останется в строю и будет командовать другими подводными лодками... Видя, что *Kiwi* приближается, Корээда заключил, что противник намеревается захватить подводную лодку. Он приказал дублирующему расчету орудия, как и всем остальным морякам, подняться на палубу с винтовками в руках, чтобы предотвратить это. Он даже приказал офицерам найти свои самурайские мечи. Один из артиллеристов *Kiwi* позднее рассказывал, что видел в ходе боя, как кто-то из японцев выбрался из рубки и вышвырнул за борт какой-то ящик, который немедленно затонул. Осталось неизвестным, был это ящик с шифровальными книгами или что-то другое. Как писал американский историк Уилфред Холмс (W.J. Holmes) в своей книге *Double Edged Secrets*, спасшиеся члены экипажа I-1 сумели унести с собой книги с «текущими шифрами» и закопать их где-то на берегу, но оставили на лодке «список позывных, старые шифровальные книги и карты.» Ныряльщики союзников позднее обнаружили и подняли эти оказавшиеся очень ценными материалы.

В 9.20 вечера *Kiwi* изменил курс, чтобы таранить подводную лодку с ее правого борта ближе к носу от рубки. В эти минуты новозеландцы видели, как солдаты, которые должны были высадиться на Гуадалканале вместе с грузовыми баржами, прыгают за борт. В своем рапорте о потоплении I-1 Бридсон указал, что он дал возможность расчетам Эрликонов еще раз обстрелять лодку, чтобы предотвратить ущерб от какого-либо ответного огня японцев. Тем не менее I-1 продолжала идти на неплохой скорости в 9 узлов. Всего Бридсон нанес три таранных удара. Во время второго удара был ранен старший радист Бьюкенен, находившийся у прожектора. Через два дня после боя он умер и был посмертно награжден американским *Военно-Морским Крестом*, став одним из девяти иностранцев, получившим столь высокую награду в годы ВМВ...

Кроме рассказа Бридсона в истории остался рассказ о потоплении I-1, который принадлежит самому адмиралу Уильяму Холзи. Вот что он писал: «Командир немедленно повернул свой корабль и прозвонил *полный вперед* по своему телеграфу, что просто привело в изумление главного механика, который проорал в переговорную трубу: «Что случилось, мерзавец? Ты, что, с ума спятил?» - «Заткнись! - крикнул командир в ответ. – Тут уикенд и увольнительная в Окленде на носу! Выжми для меня все, что можешь, или я спущусь вниз и выбью из тебя дурь!» Потом Бридсон нанес еще один удар, на этот раз, «для недельного отпуска.» Когда он таранил лодку в третий раз, говорят, он подкорректировал себя: «А это еще разок, чтобы гулять две недели!»»

В дополнение к рассказу Холзи существует еще одна версия событий, которая дополняет рапорт Бридсона и рассказ Холзи. Она принадлежит моряку Дэвиду Грэму (David Graham), который в этом походе тоже был на *Kiwi*. Вот что он вспоминал: «Он [Бридсон] крикнул в переговорную трубу: «Внимание, идем на таран!» Когда из машинного отделения его спросили: «Что это за чертовщина – идти на таран?», он ответил: «Не знаю, никогда раньше этого не делал.»» Где-то в момент тарана лейтенант Сакай Тосими, штурман лодки I-1, с мечом в руках попытался запрыгнуть на борт *Kiwi*, но упал в воду, так как тральщик уже отходил. Он спасся и в дальнейшем служил на двух других лодках, но уже в следующем году погиб на подводной лодке RO-114...

Третьим таранным ударом была пробита одна из балластных цистерн I-1, а сам тральщик впопыхах на афтердек подводной лодки *Kiwi* накренился и соскользнул в воду. Его носовая часть была сильно повреждена, как и сонарное оборудование.

Моряк осматривает повреждения, полученные тральщиком Kiwi во время таранной атаки

К этому моменту бой продолжался уже почти час, пулеметы и орудие тральщика сильно перегрелись, что вынудило его отойти. Преследование подводной лодки продолжил *Моя*, ведя орудийный и пулеметный огонь и добавив *I-1* пробоин. В 11.15 подводная лодка выскочила на рифы к северу от залива Камимбо. Ее кормовая часть заполнилась водой и затонула, тогда как носовая часть выступила из воды под крутым углом. Лейтенант Корээда, старший из уцелевших офицеров, приказал всем военнослужащим покинуть корабль. Шестьдесят шесть солдат и моряков добрались до берега и позднее были эвакуированы в Рабаул. 27 японцев погибли, двое попали в плен.

О дальнейших событиях можно судить только по довольно противоречивым японским сведениям. Корээда доложил командованию, что взял с собой с подводной лодки некоторые секретные материалы, в том числе, шифровальные книги. Он сообщил, что немедленно сжег их, по другой версии, он доложил, что закопал их. В изданной после войны и написанной бывшими японскими офицерами Генерального Штаба по заказу союзников книге *The Operational History of Japanese Naval Communications, December 1941-1945* имеется следующая информация:

Ответственные лица эвакуировали некоторые совершенно секретные документы с корабля и закопали их в пляжных песках на вражеской территории, в связи с чем возникла большая опасность того, что их обнаружат. Плюс к тому было известно, что смываемые морской водой чернила были использованы только для небольшой их части. Эта потеря поставила под угрозу использование многих из шифровальных книг в будущем и на текущий момент. Это было доложено примерно через месяц, когда экипаж

прибыл в Рабаул. Хотя командование эскадры подводных лодок издало приказ, требующий откопать документы и немедленно уничтожить их, места захоронения обнаружить не удалось.

После бесед с моряками с *I-1* японские контрразведчики вполне обоснованно заключили, что значительная часть секретных материалов так и осталась на подводной лодке. После 29 января 1943 года японцы предприняли три попытки уничтожить искореженную и сидящую на рифах *I-1* вместе с все еще остававшимися на ней, по их мнению, секретными материалами. 10 февраля, в частности, они попытались разбомбить *I-1* с воздуха силами 8 палубных пикирующих бомбардировщиков, которые эскортировали 42 (!) истребителя *Зеро/Zero*, однако лишь одна бомба упала рядом с рубкой лодки, пятая часть которой так и осталась торчать над водой... Другие попытки также окончились неудачами. Впрочем, секретные материалы давно уже были в руках союзников...

Японцы не зря боялись попадания шифровальных книг в руки противника. Захваченные материалы дали американцам возможность заверить проводимые ранее расшифровки и идентифицировать ошибки. Из-за того, что в руках противника оказался шифр *JN-25*, японцам пришлось использовать запасной вариант, который был не только намного более простым и, как следствие, менее прочным, но уже был известен американским дешифровщикам. Автоматизированная криптоаналитическая машина, использующая перфокарты, расшифровывала до 50% закодированных с помощью этого шифра посланий до того, как требовалось вмешательство специалиста. Это сыграло значительную роль в расшифровке крупных фрагментов радиограмм, касающихся планируемой инспекции района боевых действий на Бугенвиле адмиралом Ямamoto, что привело, в конечном итоге, к перехвату самолета, в котором он летел, и его гибели 18 апреля 1943 года.

После боя

В интервью, которое появилось в газете *The New Zealand Herald* в марте, Бридсон рассказал, что на борту *Kiwi* во время боя находились двое коренных жителей острова Гуадалканал. Объяснения, почему так случилось, дано не было, однако моряк сообщил, что островитяне во время боя подносили боеприпасы к орудию и пулеметам. Когда тральщик вернулся на базу, родственники этих двух мужчин поднялись на борт и спросили, «полностью проигнорировав Джорджа и Бенни (имена двух островитян – ВК), не было ли такого, что парни показали страх перед японцами. Я убедил их в том, что этого не было, и эти двое оказались в центре внимания восхищенной толпы.»

В другом интервью, опубликованном в том же месяце в газете *The Auckland Star*, Бридсон выразил благодарность американцам за то, что они о больших делах предупреждают заранее. «Они время попусту не тратят, - сказал он. – Если они говорят нам, что пора в море, мы выходим в море.» Сегодня мы знаем, что эти предупреждения становились результатом взлома союзниками японских шифров, причем первые шаги в этом направлении были сделаны еще в годы ПМВ, когда союзники взломали японские дипломатические шифры. Разумеется, люди, служившие на Соломоновых островах, знали о береговых наблюдателях/coastwatchers – людях, которые базировались в отдаленных и труднодоступных углах юга Тихого океана, отслеживали перемещения японских кораблей и самолетов и сообщали о них командованию союзников. Военнослужащие знали о разведывательном патрулировании, осуществлявшемся подводными лодками и самолетами-разведчиками союзников и дающим дополнительную информацию. Вместе с тем разведка и командование всячески старалось дать противнику возможность заметить самолеты-разведчики и заставить его думать, что его перемещения обнаружены именно ими и что его радиошифры надежно защищают его коммуникации...

После боя выяснилось, что *Kiwi* получил повреждения не только в носовой, и в кормовой части, - в этом случае виной была преждевременная детонация одной из глубинных бомб. Кроме того, были обнаружены многочисленные пулевые пробоины в корпусе и в надстройках. *Moa* избежал повреждений и остался на боевом посту, тогда как *Kiwi* ушел в Новую Зеландию на ремонт и был встречен в порту Окленда восторженной толпой соотечественников.

Moa был в бою уже в следующую ночь, наткнувшись вместе с новозеландским тральщиком *Tui* на несколько японских десантных барж. В перестрелке *Moa* потопил, по меньшей мере, одну из них и сам получил прямое попадание в носовое 4-хдюймовое орудие. Вспоминает старший радист Солтер (J. Salter):

Kiwi вышел из строя после тарана подводной лодки, так что мы отправились в следующий патруль вместе с *Tui*. Мы наткнулись на четыре баржи, потопили одну из них, еще одну, я думаю, уничтожил *Tui*. С одной из барж выстрелили по нам, и снаряд угодил в щит нашего орудия, он был где-то с дюйм в диаметре и взорвался на мостике. Иэн Фрейзер (Ian Fraser) держал в руках снаряд, и осколок поджег его. Снаряд взорвался у него в руках. Пламя поднялось выше мачты. Весь расчет выбыл из строя, получив, очень сильные ожоги и осколочные ранения. Орудие заклинило, но на следующий день артиллеристы отремонтировали его. Подошли американские патрульные катера и взяли на борт наших пострадавших...

Moa был потоплен японцами уже через два месяца - 7 апреля 1943 года – непосредственно в гавани Тулаги прямым попаданием 500-фунтовой японской авиабомбы. Пятеро моряков погибли, семеро были тяжело ранены, включая командира корабля Фиппса...

Эпилог

Надо сказать, что новозеландские корабли были хорошо известны американским морякам, и их превосходная репутация подкреплялась тем, что на них, как и на всех кораблях Британского Содружества в отличие от ВМФ США, личный состав получал рацион рома. По этой причине американские офицеры охотно заводили дружбу с новозеландцами, стремясь получить приглашение на борт и принять участие в совместных возлияниях. По этой же причине новозеландцы всего за несколько бутылок рома сумели выменять у союзников Эрликоны, которые сослужили им хорошую службу в бою против *I-1*.

Вообще, бартер между новозеландскими и американскими моряками был вполне налажен. По воспоминаниям новозеландцев – ветеранов войны на Тихом океане, питание у американцев было гораздо лучше, чем у них, как на кораблях, так и на берегу. Кроме того, денежное содержание американцев было значительно выше, чем у любого из союзников, поэтому некоторые предпримчивые *киви* (*самоназвание и прозвище новозеландцев - BK*) искали способы заработать на богатых союзниках. Роберт Данлоп (Robert Gordon Dunlop), который служил на Соломоновых островах в новозеландской 3-й Дивизии, рассказывал:

На Гуадалканале наш лагерь примыкал к американскому прод складу, и пара наших парней наладила бизнес. Мы добывали у американцев в большом количестве банки с грейпфрутовым соком, который пропускали через дистиллятор (still). Потом мы продавали [готовый продукт] ребятам-янки. Они давали по 30 долларов за бутылку... К нему можно было поднести спичку, и он горел почти бесцветным пламенем – ну просто чистый спирт, честное слово...

Представители американской разведки изучают обломки подводной лодки I-1

Такого рода взаимоотношения между союзниками иногда приводили к парадоксальным ситуациям. Рассказывает новозеландский летчик из экипажа самолета *Каталина*, базировавшегося близ Тулаги:

505-й Батальон Морских Пчел устанавливал противолодочные заграждения близ Тулаги. Ребята посещали нашу базу. Как вы знаете, американский флот живет по сухому закону, ну а Морские Пчелы каждую неделю доставляли нам целую баржу с выпивкой. Потом, по вечерам в среду и воскресенье американские военнослужащие приходили к нам на базу и помогали нам все это выпить. Несуразность происходившего открылась мне только после войны.

Моряки с тральщика *Kiwi* были известны американцам по многим причинам. Лейтенант-командер Бридсон не был жестким и следовавшим формальностям офицером, которого кто-то ожидал бы увидеть среди людей, воспитанных в британской военно-морской традиции. Ему были присущи доброта и хорошее чувство юмора, которые помогали ему и его экипажу пережить непростые времена вдали от дома. В частности, чтобы снять напряжение и, вероятно, разогнать скуку, Бридсон и двое других офицеров на борту *Kiwi* во время пребывания в порту устраивали шествия по улицам из трех человек. В своих воспоминаниях адмирал Холзи, который был свидетелем, по меньшей мере, одного из них, рассказывал:

Троє офіцерів з *Kiwi* – командир, лекар і головний механік – стали знаменитостями на пространстві від Соломонових островів до Окленда. Все знали їх, або вони всем попадали на очі. Вони були не тільки самими здоровеними парнями з числа тих, котрих я видів в своєї життя, – їх загальний ваг був близький до 800 фунтів, – але єще і то, що, коли б *Kiwi* ні приходив в [Нумеа \(Нумеа\)](#), ці монстри устраївали шествія з трьох осіб по вулицях міста. При цьому один з них дудав в помятій тромбон, другий насвистував щось джазове, а третій грав на концертіні.

По итогам боя против подводной лодки *I-1* Бридсон был награжден Орденом за Отличие в Службе, Бьюкенен – этим же орденом посмертно, Фиппс – планкой к ранее полученному ордену.

Холзи не сомневался в том, что в ночном бою 29 января 1943 года моряки с *Kiwi* и *Moa* заслужили признание не только у командования новозеландским флотом, но и у американского командования. Он рекомендовал наградить Бридсона, Фиппса погибшего Бьюкенена *Военно-Морскими Крестами*. Офицер-механик Саутворд (W. Southward) был представлен к *Серебряной Звезде*. Троє новозеландцев прибыли в офис адмирала Холзи уже на взводе, и он вспоминал, что ему «пришлось придерживать каждого из них одной рукой, другой прикрепляя награды. Они поблагодарили меня и с топотом удалились. Последнее, что я увидел, это то, как они прихватили с собой своего [корабельного] врача, подхватили музыкальные инструменты и начали строиться для нового парада.»

Тральщик *Kiwi* вернулся после ремонта на Соломоновы острова, неся в этом районе службу до августа 1945 года, после чего ушел в Окленд на расчистку уже ненужных минных полей. Позднее он несколько раз возвращался в состав флота в качестве учебного корабля, завершив морскую службу в 1956 году.

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Bruce Petty - <https://warfarehistorynetwork.com/2020/06/30/sinking-japanese-submarine-i-1/>

<http://navymuseum.co.nz/hmnzs-kiwi-moa-bird-class-corvettes/>

<http://navymuseum.co.nz/wwii-campbell-buchanan-and-the-sinking-of-japanese-submarine-i-1/>

Jeffrey Cox. *Blazing Star, Setting Sun: The Guadalcanal-Solomons Campaign November 1942–March 1943.* 2020

Автор перевода благодарит Николая Давыдова (Москва) за редакцию статьи

Возрат к главной странице www.warsstory.org